

Виктор Точинов

Кое-что из жизни маньяков

Темные игры

Виктор Точинов

Кое-что из жизни маньяков

«Точинов Виктор»

Точинов В. П.

Кое-что из жизни маньяков / В. П. Точинов — «Точинов Виктор», — (Темные игры)

Когда потомственный интеллигент Александр Александрович вышел ночью покурить на лестничную площадку, он неожиданно обнаружил, что в его подъезде происходит попытка изнасилования. Конечно, он вступился за несчастную жертву... Но в итоге сам оказался в тюрьме, и надежд на оправдательный приговор у него осталось очень мало...

Виктор Точинов

Кое-что из жизни маньяков

(Из цикла «Хроники ЛИАПа»)

Поганая история с одним нашим доцентом вышла. Не повезло.

Хотя никакой он был, если честно, не доцент. Звали его Александр Александрович, носил он звание кандидата технических наук, а по должности – заместитель заведующего кафедрой. А фамилию я не скажу, почему – поймете позже.

Но слово «доцент» стараниями сатириков стало уже нарицательным для обозначения целого подвида гомо сапиенсов, посему на нем и остановимся. Да звучит оно, согласитесь, короче, чем заместитель заведующего.

Так вот, этот заместитель с женой разошелся. И не так что: поссорились – ушла к маме. Все по полной программе: и разошлись, и развелись, и имущество поделили, и, наконец, разъехались.

Александр Александрович, как истинный интеллигент, был весьма далек от всяких исков и судебных разделов имущества. Потому весьма удивился, узнав что жена, десять лет просидевшая домохозяйкой после рождения сына (теперь – семнадцатилетнего бездельника) имеет, с учетом интересов ребенка, на заработанные доцентом в те годы машину, квартиру и прочее имущество больше прав, чем сам доцент. Не то чтобы был он жаден, даже наоборот, хотел оставить им большую часть нажитого. Но – сам, красивым и благородным жестом.

Но разошлись достаточно мирно, чему способствовали немалые заработки жены, нашедшей себя в набиравшем в те годы обороты кооперативном движении. Впрочем, Сан Саныч, занимавший неплохое место под солнцем в пока еще щедро финансируемом институте, был уверен, что в недалеком будущем кооперативы повторят печальную судьбу НЭПа... Но разошлись, повторяю, вполне благородно.

Это все была присказка. История начинается с переезда доцента на новую квартиру в результате размена совместной жилплощади. Квартирка была так себе – однокомнатная, на шестом этаже точечной двенадцатизатжки...

* * *

...Шаги и веселый мат грузчиков затихали на узкой лестничной клетке. Вечерело. Доцент уныло осмотрел в беспорядке заваленные мебелью, узлами и коробками хоромы, влез в старые тренировочные штаны и принялся за созидательную деятельность.

А теперь вопрос: с чего начнет обживать помещение интеллигент в пятом поколении, чей дед заканчивал еще Императорский Университет? Правильно, начнет он с размещения ненаглядных своих книжек.

Но это процесс долгий и вдумчивый. Это вам не впопыхах полки прибить и напихать туда детективов вперемешку с дамскими романами, тут подход нужен: чтобы все под рукой, и все по темам и авторам, а не по цвету обложек. Да еще порой какая-либо любимая доцентов книжка провокационно раскрывалась на интересном месте – тогда Сан Саныч вообще на четверть часа выпадал из окружающей действительности.

Короче говоря, когда последняя книжица заняла подходящее ей место, новосел очень удивился, обнаружив, что часы показывают половину третьего ночи. И решил покурить перед сном. Хотя жил он теперь один, но по въевшейся намертво привычке вышел с сигаретами на лестницу, к шахте лифта.

Стоит, курит...

И слышит: хлопнула дверь парадной, зазвучали негромкие голоса, проехал вниз лифт, постоял, загрузился – и снова вверх. К доценту, значит. Обычные для подъездов звуки, ничего особенного, не совсем правда ко времени, ну да ладно.

Но дальше началось странное.

Лифт до этажа Сан Саныча не доехал. Он вообще ни до какого этажа не доехал. Застрял чуть ниже доцента, так что в шахте хорошо была видна его украшенная кабелями крыша. Призывы спасти застрявшие души из-под этой крыши не доносились. Напротив, раздавались звуки на редкость подозрительные: возня, приглушенное рычание и неразборчивые вскрикивания высоким женским голосом. Некоторые слова доцент разобрал таки: «Нет, нет, не-е...». Полное впечатление, что кричавшей заткнули рот грязной ладонью. А потом: «Уберите нож, а-а...!», – и грязная ладонь снова пошла в ход. И мужское хрипение: «Молчи, убью, с-сука!»

Сан Саныч с ужасом понял, что в лифте, в трех метрах от него, происходит изнасилование с применением угроз и оружия. Маньяк орудует, питерский Чикатило. Не повезло, называется – вышел покурить.

Доцент, отдадим должное, ни на секунду не подумал о том, что можно счесть услышанное звуковой галлюцинацией и мирно отправиться спать. Но и вплотную знакомиться с вооруженным ножом маньяком совсем не хотелось, не одобрял доцент скоропалительных знакомств с асоциальными личностями.

И рванул он, на бегу роняя шлепанцы, в квартиру – вызывать по знакомому с раннего детства телефону «02» подмогу...

Томительно долгие секунды вспоминал, в какой из коробок запакован телефон, отрыл ее, аккуратно заклеенную и перевязанную, в куче привезенных вещей. Пометался, отыскивая в царящем бедламе ножницы, и, не найдя, стал рвать веревку и картон пальцами, ломая ногти и поскуливая от бессильного нетерпения. Снова заметался, уже с аппаратом в руках, пытаясь разыскать телефонную розетку в пока незнакомой квартире. Не находя, выругался матом (четвертый или пятый раз в жизни!), запнулся, падая сбил прислоненное к стене зеркало. Розетка была за ним. С третьей попытки воткнул дрожащими пальцами штепсель, лихорадочно схватил трубку...

Трубка молчала. Мертво.

Зря Сан Саныч грешил на аппарат, якобы поврежденный при переезде или недавнем падении, зря тряс его, стучал по рычагу и совсем уж бессмысленно дул в безмолвный микрофон. Все было гораздо проще – линию отключили съехавшие жильцы для последующего перевода номера на новую квартиру, о чем доцент знал, но впопыхах совершенно забыл.

Снова выскочил на лестницу, втайне надеясь, что все решилось и без его участия, что помощь пришла, пока он возился с телефоном. Помощь не пришла. Гнусное действие в кабине лифта продолжалось, причем, судя по звуковому сопровождению, вступило в новую фазу. В полный рост встал извечный вопрос русской интеллигенции: «Что делать?»

В остановленную кабину без специальных инструментов не попасть, да и кто помешает спугнутому насильнику нажать кнопку первого этажа и исчезнуть, ткнув жертву ножом на прощание? На самом деле эта мелькнувшая у доцента мысль прикрывала его категорическое нежелание очутиться в непосредственной близости от маньяка.

Любая бабулька, не отягощенная интеллигентскими генами, высшими образованиями и учеными степенями, решила бы эту смешную проблему легко и просто. Завопила бы старушка истошным голосом, во всю мощь старческих легких. Может, никто из жильцов и не вышел бы, не тот сейчас народ, но потенцию супостату подпортила бы, это точно. А то просто начала бы звонить без разбора в двери всех квартир, требуя вызвать милицию.

А вот Сан Саныч не мог завопить истошным голосом. Не мог и все тут, воспитание не позволяло. Тем более не мог представить, как он возникнет в три часа ночи на пороге незнакомых людей, встрепанный, в запыленной майке и одном шлепанце. Извините, мол, я сосед

ваш новый. Тут у нас в лифте насилуют кого-то, не будете ли вы любезны вызвать по телефону милицию? Сунуться под нож было для этого потомственного интеллигента проще, честное слово.

Ничего не придумав, метнулся доцент снова в квартиру, решив прихватить для дальнейших действий хоть что-то, способное заменить оружие. И сразу у двери наткнулся на весьма разрушительные орудия в количестве четырех штук. Это были отвинченные для удобства перевозки от старинного дубового стола ножки – восьмигранные, толстые на верхнем конце, очень тяжелые, напоминающие размером и формой не то средневековую палицу, не то просто пещерную дубину.

Когда потная ладонь Сан Саныча стиснула рукоять обретенного оружия, с ним произошла странная, но объяснимая метаморфоза.

Оружие, оно вообще ведь на мужиков действует довольно возбуждающе – атавизм древнейших времен, когда пацифисты истреблялись и поедались первыми. Ерунда, что висающие на стенках ружья раз в год сами стреляют. Они просто гипнотизируют мужчин взять их в руки, а взятые – нажать на курок.

Так что на площадку доцент возвращался стремительной и упругой походкой охотника на мамонтов – сутулые плечи расправлены, животик втянулся, руки уже не дрожат, мускулы напряжены и взгляд какой-то странный. От такого взгляда темные личности в пустынных переулках гораздо быстрее теряют желание попросить закурить, чем от вида, скажем, газового баллончика.

Неизвестно, что предпринял бы Сан Саныч, поколения интеллигентнейших предков которого трусливо ретировались от неукротимого напора далекого пещерного пращура. Может, стал бы с молодецким ревом вышибать двери лифтовой шахты своей неандертальской дубиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.